

Му Цзиньюань чуть не сломал ручку термоса, который держал в руке. Он кашлянул, широко шагнул в палату, кивнул Цзян Хуа и намеренно прошел перед ним, заставив их разжать руки. Подойдя к столику у кровати, он поставил термос на стол и мягко спросил Бай Иханя:

— Тетя Ян приготовила суп, я специально заехал в дом Бай, чтобы забрать его. Хочешь выпить сейчас или позже?

Бай Ихань, увидев его, сразу же оживился и с улыбкой ответил:

— Сейчас!

Му Цзиньюань, довольный его реакцией, слегка улыбнулся, аккуратно налил суп в небольшую чашку и протянул ее, мягко предупредив:

— Осторожно, горячо.

Бай Ихань взял чашку и продолжал глупо улыбаться.

Цзян Хуа, наблюдая за их теплым общением, тоже радовался за Бай Иханя. Он встал и с улыбкой сказал:

— Ихань, раз Му Цзиньюань здесь, я пойду. В компании еще много дел.

Бай Ихань поспешно ответил:

— Пока, брат Цзян, когда я выпишусь, мы снова выйдем поужинать. Только не забудь!

Цзян Хуа, глядя на Му Цзиньюаня, который слегка скрипел зубами, рассмеялся:

— Хорошо, я запомню, не забуду. До свидания, Му Цзиньюань.

Му Цзиньюань слегка напряженно повернулся и кивнул Цзян Хуа, серьезно сказав:

— Не провожаю.

Цзян Хуа, сдерживая смех, вышел за дверь, где увидел хмурого Бай Яня. Он удивился:

— Бай Янь, ты не в компании?

Бай Янь угрюмо ответил:

— Ты же знаешь, что в компании полно работы, а ты без причины прогуливаешь. Премию за этот месяц вычитаю.

Цзян Хуа был ошеломлен:

— Но я предупредил, что уйду. Как это может быть прогулом?

Бай Янь раздраженно прервал его:

— Ты сомневаешься в моем решении?

Цзян Хуа вздохнул:

— Нет, Бай Янь, если больше ничего, я пойду в компанию.

Бай Янь фыркнул и отвернулся. Цзян Хуа молча прошел мимо него, всю дорогу думая, чем он мог разозлить Бай Яня. Даже дойдя до компании, он так и не нашел ответа. Вздохнув, он подумал: «Ладно, главное, чтобы он не уволил меня в гневе».

В больнице Бай Ихань, отставив чашку, с недовольством сказал Бай Яню:

— Брат, зачем ты без причины набрасываешься на брата Цзян? Чем он тебя обидел?

Бай Янь сам не знал, почему он так необоснованно разозлился, но чувствовал, что ему тяжело на душе. Даже после ссоры он не почувствовал облегчения, а теперь, услышав упреки от младшего брата, стал еще более раздраженным. Не желая ругать брата, он снова обвинил во всем Цзян Хуа.

Он угрюмо посмотрел на Бай Иханя и сказал:

— Он мой подчиненный, разве я не могу его отчитать? И это не без причины...

Какой именно причины, он сам не мог объяснить, но виноват был определенно Цзян Хуа.

Бай Ихань с недовольством сказал:

— Как это не без причины? Он с добрыми намерениями выкроил время, чтобы навестить меня, а ты сразу на него накинулся, да еще и премию вычел! Это же его пенсионные деньги, как ты мог их вычесть?

— Если ты так будешь себя вести, кто вообще захочет меня навещать? А, нет, может, ты злишься на меня? Тогда вычти мои карманные деньги, зачем трогать его пенсионные?

Бай Янь с досадой сказал:

— О чем ты вообще говоришь? Зачем мне злиться на тебя без причины? Ладно, ладно, я не буду вычитать премию твоего брата Цзян, хорошо?

Бай Ихань тихо пробормотал:

— Не злишься на меня, а на брата Цзян злишься. При нас так, а как ты с ним обычно обращаешься, неизвестно. Просто пользуешься тем, что он... тебе нравится.

Бай Янь с недоумением спросил:

— Пользуюсь тем, что он что?

Бай Ихань прикусил губу и сказал:

— Тем, что он добрый. Кто еще будет терпеть такого капризного босса, как ты? У него и без тебя есть выбор, хм.

Му Цзиньюань, слыша, как Бай Ихань приглашает Цзян Хуа на ужин, а теперь еще и защищает его, тихо вздохнул и сдержанно сказал:

— Пей суп, пока не остыл.

Бай Ихань посмотрел на Му Цзиньюаня, неохотно взял чашку и мысленно вздохнул: «Бедный брат Цзян, я и не знал, что ты так страдаешь из-за моего брата».

После того как Бай Янь ушел, все еще недовольный, Му Цзинъюань молча читал документы (чтобы лично заботиться о Бай Ихане, он попросил Чэнь Хуна принести важные документы в больницу). Бай Ихань долго лежал без дела, потом повернул голову, посмотрел на профиль Му Цзинъюаня и беспокойно пошевелился.

Му Цзинъюань, не поднимая головы, спросил:

— Что случилось? Ты все время шевелишься.

Бай Ихань встал:

— Я в туалет.

Му Цзинъюань отложил документы, помог ему дойти до туалета, а потом вернулся и продолжил читать.

Бай Ихань лежал на кровати, снова посмотрел на него и спросил:

— Цзинъюань, ты расстроен?

Му Цзинъюань поднял глаза, посмотрел на него и снова опустил взгляд:

— Нет.

Бай Ихань подумал и снова начал сбрасывать одеяло. Му Цзинъюань резко сказал:

— Что ты все время встаешь? Ложись.

Бай Ихань слегка опешил, молча убрал одеяло и лег, прикусив губу. Он больше не говорил.

Му Цзинъюань сразу пожалел о своих резких словах, понимая, что его тон был слишком жестким. Он ожидал, что Бай Ихань рассердится, но тот просто послушно лег. Му Цзинъюань почувствовал угрызения совести и подошел, чтобы погладить его волосы, мягко сказав:

— Прости, я не хотел кричать. Если что-то нужно, просто скажи. Врач сказал, что тебе нужно несколько дней лежать в покое.

Бай Ихань не двигался, улыбнулся Му Цзинъюаню и сказал:

— Все в порядке, просто лежать немного тяжело. Это я виноват. Ладно, я больше не буду двигаться, посплю немного.

Сказав это, он снова улыбнулся и закрыл глаза.

Му Цзинъюань, глядя на глубокий след от зубов на его губе, почувствовал сильную боль в сердце. Он наклонился, обнял Бай Иханя, нежно поцеловал его губу и, поглаживая его волосы, мягко сказал:

— Ханьхань, ты обиделся? Это я виноват. Если не можешь заснуть, не спи, я побуду с тобой, поговорим, хорошо?

Бай Ихань с закрытыми глазами ответил:

— Я не обиделся, просто немного устал. Я смогу заснуть. Иди работай, я знаю, что у тебя много

дел. Тебе не нужно здесь сидеть, я ведь не сильно пострадал, уже мог бы и домой... Ммм.

Му Цзинъюань наклонился и поцеловал его, прервав поток слов. Глубокий поцелуй закончился, его язык коснулся следа от зубов на губе Бай Иханя, а лоб прижался к его лбу:

— Ты говоришь, что не обиделся, но даже не смотришь на меня.

Бай Ихань с досадой открыл глаза и снова улыбнулся:

— Я правда не обиделся, я не девчонка, чтобы так легко обижаться. Иди работай, я действительно хочу спать. Если ты будешь здесь, я точно не усну.

Му Цзинъюань провел большим пальцем по его щеке и вздохнул:

— Ханьхань, мы вместе уже не так мало времени, и я чувствую твоё настроение. Если ты расстроен, но не говоришь мне, это меня расстраивает.

Бай Ихань наконец посмотрел ему в глаза и сказал:

— Но ты же тоже был расстроен и не сказал мне.

Му Цзинъюань запнулся, вспомнив, что это действительно так. Он любил Бай Иханя и мог чувствовать его настроение, а Бай Ихань, любя его, тоже чувствовал его эмоции. Упрекая себя, он сел на край кровати, обнял Бай Иханя и мягко сказал:

— Это я виноват. Я прошу тебя быть откровенным со мной, но сам не был честен.

Бай Ихань, опираясь на него, почувствовал себя спокойно. Боясь нарушить атмосферу, он даже понизил голос:

— Тогда можешь сказать, почему ты утром был в порядке, а вернувшись днем, стал расстроен?

Му Цзинъюань, немного подумав, понял, что его ревность была немного нелепой, и не хотел об этом говорить. Но он только что пообещал быть честным, поэтому с трудом сказал:

— Ничего серьезного, просто мне показалось, что ты слишком близко сошелся с Цзян Хуа. Это как-то резануло.

Бай Ихань удивился:

— Брат Цзян?

<http://bllate.org/book/16705/1534775>